

ББК 71+06

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-150-154

ПЕТКОВА Светлана МихайловнаРостовский государственный университет путей
сообщения
г. Ростов-на-Дону, Россия**Svetlana M. PETKOVA**Rostov State University of Transport
Rostov-na-Donu, Russia**КАЛИНИНА Галина Кеворковна**Ростовский государственный университет путей
сообщения
г. Ростов-на-Дону, Россия**Galina K. KALININA**Rostov State University of Transport
Rostov-na-Donu, Russia**ЮНОСОВА Анна Алексеевна**Ростовский государственный университет путей
сообщения
г. Ростов-на-Дону, Россия
www.gti@rqups.ru**Anna A. UNOSOVA**Rostov State University of Transport
Rostov-na-Donu, Russia
www.gti@rqups.ru**К АНАЛИЗУ ИНСТИТУТА ПИРА В ОБЩЕСТВАХ
ТРАДИЦИОННОГО ТИПА: ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ****TO ANALYSIS THE INSTITUTE THE FEAST
IN TRADITIONAL SOCIETIES: THE
EVOLUTION OF FORMS AND BASIC
FUNCTIONS**

В традиционных и архаических сообществах пир выступал не только важнейшим актом социальной коммуникации, но и составляющим элементом системы управления. Если первоначально пир был неразрывно связан с праздничной религиозной церемонией и политическим собранием, в котором участвовала не только элита, но и широкие слои населения, то со временем большое значение приобрел царский пир, который воспроизводил вертикальную стратификацию древневосточных деспотий. В средневековых Китае и Японии пир играет значимую эстетическую функцию в культуре интеллектуалов-управленцев.

В отличие от восточных обществ, греческий пир симпосий являлся неотъемлемым интегральным элементом аристократического образа жизни, то есть содружеством равных. В греческих полисах одной из главных функций пира-симпосия было воспитание гражданина в процессе беседы.

В период средневековья пир как социокультурный феномен остается неотъемлемой частью жизни значительной части «варварской» Европы... Особое значение в формирующейся рыцарской субкультуре играл рыцарский пир - социально-политический институт, посредством которого регулировались многие сферы общественных отношений.

Совместные трапезы как форма общения и взаимодействия разных социально-политических сил обнаруживаются практически на всех уровнях и во всех социально-культурных сферах Древней Руси. Пир служил средством укрепления единства элиты и решения внутренних конфликтов.

Ключевые слова: расходная экономика, царский пир, «пир у изогнутой реки», symposia, agon, eristica, sissitii, phidika, рыцарский пир, «пировые старосты».

In traditional and archaic communities PIR acted not only an essential Act of social communication, but also a component management system. If the original pier was inextricably linked to the religious ceremony and celebratory political meeting, with the participation of not only the elite, but also broad sectors of the population, of great importance over time acquired a Royal feast, which reproduced the vertical stratification of ancient Oriental despotij. In medieval China and Japan feast plays an important aesthetic function in the culture of intellectuals-managers. Unlike the Eastern societies, Greek feast Symposium was an integral element of aristocratic lifestyle, that is the Commonwealth. In the Greek policies one of the main functions of the Pira-simpisija was the education of the citizen in the conversation. During the middle ages the feast as a sociocultural phenomenon remains an integral part of the life of a large part of "barbaric" of Europe. Of particular importance in the emerging subculture of Knights played Knight's feast-socio-political institution through which the regulated many areas of public relations. Meals together as a form of communication and interaction between different socio-political forces detected almost at all levels and in all socio-cultural areas of ancient Russia. Feasts served as a means of strengthening the unity of the elite and the solution of internal conflicts.

Keywords: flow economy, Royal feast, "feast of the curved River", symposia, agon, eristica, sissitii, phidika, knight's feast, "pirovye warden".

Теоретическая модель *homo oeconomicus*, стремящегося к выгоде, прибыли, доходности и переносащего эти стремления из экономической в иные сферы общественных, а также в сферу личностных отношений, с точки зрения маржиналистов, была универсальной. Однако усилиями многих ученых, среди которых В. Зомбарт, М. Вебер, М. Мосс, было показано, что расчетливый и эффективно калькулирующий индивид, способный взвесить и рассчитать свои потребности, разместить их на особой математической шкале, не является моделью, подходящей для описания человека в доиндустриальных обществах. Этим обществам присуща так называемая *расходная экономика* [1], важнейшими регуляторами общественных отношений выступали совместные трапезы и пиры, в основе которых лежит принцип не бережливости, но расточительства, не купли-продажи, но дара, не индивидуального, но общественного потребления, общей траты. В архаических обществах традиционные формы нетоварного обмена способствуют передаче сочувствия и солидарности людей. Марсель Мосс в «Очерке о даре» указал на то, что дар возвеличивает дарителя, является проявлением его силы и могущества [2]. С практикой

дарообмена был связан пир, играющий чрезвычайно значимую роль в упрочении общественных отношений в традиционных обществах. О значимости пира в обществах традиционного типа свидетельствует то, что пир сопровождал все сколько-нибудь важные с точки зрения социума и человека события жизни - рождение, свадьбу, смерть и похороны, сезонные праздники. Так, позднеантичный автор Макробий в «Сатурналиях» описывал пир в рамках ежегодных декабрьских празднеств в честь одного из древнейших римских богов - Сатурна [3]. Пирами отмечали достижение молодым царем взрослого возраста, торжества по случаю рождения царского ребенка, проводы в поход или возвращение из него и другие важнейшие события в жизни государства, царя, царской семьи и двора. Одним из главных мотивов поведения человека было не столько его богатство как таковое, сколько возможность его демонстрировать, то есть «жить напоказ». Хозяин празднеств старался показать свое могущество и богатство, удивляя обилием пищи и одаривая всех присутствующих не только своей заботой и вниманием, но и ценными подарками. Магическая функция пира заключалась в том, что властитель посредством ритуальной пищи передавал приглашенным на трапезу часть своей божественной силы, а они, в свою очередь, желая ему здоровья и благополучия, подпитывали его сверхъестественную сущность и усиливали могущество.

Положение пирующих и порядок пира строго регламентировались и отражали устройство общества. Занимаемое участником пира место и потребляемая пища становятся средством социальной идентификации [4, с. 306]. Примером может служить традиционный кавказский пир, на котором расположение за столом сотрапезников и последовательность тостов воспроизводят иерархическую гиперструктуру общества, которая к концу пира становится гораздо более демократичной и аморфной, то есть погружается в своеобразный застольный хаос. В средневековой Армении существовал специальный документ *zahnamak*, который закреплял за каждым участником царского пира определенное место за столом [5]. В ритуализированном пространстве пира центральное место занимал человек, наделенный властью. В вождествах во главе пирующих воинов находился предводитель: древнегреческий философ-стоик Посидоний, описывая пир у кельтов, свидетельствует, что самый могущественный из них садится в центре [6]. Специалисты полагают, что такой институт политической жизни средневековой Руси, как местничество, берет свое начало от того места, которое должен был занимать согласно своему достоинству и заслугам дружинник во время дружинного пира. Позднее «место» стало означать позицию, статус, «чин» боярина и его рода [7]. Обязательность участия в пиру родственников и соседей говорит о важном социокультурном значении этого ритуализированного праздничного мероприятия, исключенность из которого становилась стигматом социального ostracism. Так, выражение «незванный гость» восходит к практике изгнания, наказания человека, более не могущего сесть «к общему столу» за какие-либо важные с точки зрения социума проступки.

Пир отражал изменения в обществах традиционного типа: если первоначально он был неразрывно связан с праздничной религиозной церемонией и политическим собранием, в котором участвовала не только элита, но и широкие слои населения, то со временем большое значение приобрел *царский пир*, который был предназначен для приближенных; приглашение их на пир считалось высокой честью. Царский пир воспроизводил вертикальную стратификацию древневосточных деспотий. Так, в описываемом Посидонием царском пиру у парфян «друг царя» - сидит около ног царя и ест «как собака» то, что царь швырнет ему...» [6]. Царский пир занимал важное место в социальной жизни всех обществ древности, на нем принимались важнейшие политические решения и он признавался в качестве легитимного «института» властными структурами. Царский пир в большинстве древневосточных обществ имел политические и идеологические функции. Главными функциями царского пира была организация самого двора как социального и политического института. Важной функцией царского пира было завершение переговоров, официальной программы приема царей или послов. В период архаики царские пиры служили объединению подданных посредством общественных пиров. «Так, Минос приказывал собрать критян на праздничные игры, которые они сами называли *andreaia*; Ликург устраивал *phidika*, или *philika*, Платон - *symposia*. К этому списку также относятся общественные обеды афинян в *panathenaea* и *thesmophoria*» [8, с. 257]. Даже в период эллинизма, для которого характерен синкретизм греко-македонской и ряда восточных культурных традиций, царские пиры продолжали давнюю греческую традицию, согласно которой царь выступал в роли общественного благодетеля - эвергета.

Иной характер приобрел пир, ставший обязательным элементом досуга интеллектуальной элиты в средневековых Китае, Корее и Японии. Так, *вэньженьхуа* - слою интеллектуалов, управленцев в Китае - принадлежит разработка регламента проведения «пира у изогнутой реки», наполненного разнообразными интеллектуальными забавами. В эпоху Хэйан в Японии «пир у изогнутой реки» становится частью придворной аристократической культуры; в период Камакура, когда Япония отказалась от контактов с Китаем, пир приобретает японскую специфику.

ку, наполняясь религиозным духом, присущим религии синто [9]. Со временем превратившиеся в священнодействие подобные праздники стали проводиться в рощах синтоистских храмов во время празднования весеннего очищения.

Если «пир у изогнутой реки» в культурах Китая, Кореи и Японии стал объектом прежде всего художественного осмысления, то историко-философскую рефлексию пира мы встречаем в античной Греции. Так, в 52 книгах «Истории» греческого философа-стоика Посидония содержится описание традиций пиршеств и застолий у разных народов [6]. В греческой литературе возник жанр застольных бесед, до нас дошли «Симпосионы» Ксенофонта, Плутарха, Лукиана, Афиная. Этим жанром пользовались такие неоплатоники, как Порфирий или Юлиан, и такие серьезные христиане, как Мефодий Патарский [10].

В отличие от восточных обществ, в которых пир репрезентировал иерархию властвования и подчинения, греческий пир *симпосий* являлся неотъемлемым интегральным элементом аристократического образа жизни, то есть содружеством равных. На симпозиуме происходило состязание в словесных прениях, в пении, в рассказах о спортивных победах и охотничьих трофеях [11]. Во времена Солона пир-симпосий фактически являлся моделью космоса и полиса. На пиру разворачивается соревнование (*агон*), выступавшее отличительной чертой всей греческой полисной культуры. Вместе с тем характер застолья отражал специфику каждого полиса. Так, если на спартанской *сисситии* воспевались воинские подвиги, то во время аттического симпосия круг тем был более разнообразным [12, с. 17].

В греческих полисах одной из главных функций пира-симпосия было воспитание гражданина в процессе беседы. Для свободнорожденного мужчины пиры были местом, где можно было не только обсудить животрепещущие вопросы, «но и примкнуть к тому или иному наставнику (осуществить заботу о себе) либо им стать (проявить заботу о другом)» [13, с. 111]. В идеале пир - это застолье с участием политиков, философов и с ведением умной беседы, поэтому число участников пира должно быть невелико: Плутарх, рассуждая на тему, на пользу ли симпосию множество приглашенных, говорил, что хорошее застолье теряет смысл, если количество его участников превысит пределы, допускающие возможность одновременного общения всех сотрапезников. Согласно Плутарху пир должен центрироваться не вокруг стола, а вокруг разумной беседы («философической игры») за столом воспитанных людей, радующих друг друга своим обществом [14]. Место человека в симпосии определяли его творческие способности, умение дискутировать, навыки в искусстве спора - эристик, все это для полисного грека, постоянно применяющего их на агоре, было необходимо для выполнения своих обязанностей как гражданина. Авторы, принадлежащие к разным периодам античной истории, в сочинениях на тему пиров особо выделяли среди гостей тех, кому в застольной беседе удавалось успешно позиционировать себя как наставника.

О разрушении в позднеримский период полисной системы ценностей свидетельствует и утрата пиром своих воспитательно-педагогических функций. Разрушение полисной культуры привело к изменению пира. Так, римский историк Тит Ливий (59 г. до н.э. - 17 г. н.э.), описывая изменение представлений о пире в 80-х годах II в. до н.э., указывает на опасную тенденцию приобщения города к «чужеземной роскоши» [15].

В период средневековья пир как социокультурный феномен остается неотъемлемой частью жизни значительной части «варварской» Европы, являясь формой взаимодействия власти и рядового населения. Иерархизм, присущий средневековому мировидению и мироустройению, отразил устройство пиров на разных «этажах» средневекового общества. Бытовали пиры и братчины на разных «этажах» социума - князя с дружиной, внутри купеческих и ремесленных корпораций, монашеских сообществ, крестьянских и городских миров, семей и дворов, в которых находили выражение как коллективные, так и частные формы социальной жизни [15].

Особое значение в формирующейся рыцарской субкультуре играл *рыцарский пир* - социально-политический институт, посредством которого регулировались многие сферы общественных отношений. В таких литературных памятниках эпохи, как «Песнь о Нибелунгах», подчеркивается значение политической коммуникации пирующих. В «Песне о Сиде» повествуется о том, что после двух дней пиршества король созвал совет, на котором было принято решение выдать дочерей Сиды за инфантов Каррьона, в «Беовульфе» главный герой обещает за пиршественным столом, что он либо избавит замок Хродгара от бедствий, чинимых чудовищем Гренделем, либо погибнет в битве с ним [4]. Куртуазная культура привнесла изменения и в содержание пира, поскольку присутствие на нем дам было обязательным, усилился развлекательный характер пира, от присутствующих на нем придворных требовалось неукоснительное соблюдение строго предписанных правил поведения.

Совместные трапезы как форма общения и взаимодействия разных социально-политических сил обнаруживаются практически на всех уровнях и во всех социально-культурных сферах Древней Руси. Владимир Святославич устраивал для дружины и киевлян

пиры, которые служили средством укрепления единства элиты и решения внутренних конфликтов, формирования «общественного мнения», проявлением заботы властей предрержащих о «сырых и убогих». Судебно-правовые аспекты пиров и братчин отразили Русская Правда, Псковская судная, Двинская и Белозерская уставные грамоты. В Псковской судной грамоте пиры фигурируют как постоянная форма социальной коммуникации на северо-западе Руси. В памятнике отмечены «пировые старосты» - распорядители пиров, «пивцы» - их участники, «пировые господа» - хозяева помещений, в которых пиры происходили. Обращение к актовым источникам и писцовым книгам Северо-Западной и Северо-Восточной Руси XIV-XVII вв. показывает одну из существенных линий трансформации института пира [16]. В период правления Ивана Грозного во время придворных трапез использовали пир для сведения счетов с противником и внезапной жестокой расправы над неугодными лицами [17].

Таким образом, в традиционных и архаических сообществах пир выступал в качестве важного «института», сущность и функции которого как общие, так и специфические черты мироустройства и мировидения обществ и культур. Пир выступал не только важнейшим актом социальной коммуникации, но и составляющим элементом системы управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абрамян Л.А., Шагоян Г.А. Динамика праздника: структура, гиперструктура, антиструктура // Этнографическое обозрение. - 2002. - № 2.
2. Бурганова В.Н., Кос В.В. Образ пира в рыцарской литературе средневековья // Вестник Кемеровского ун-та. - История. - 2008. - № 2.
3. Войтишек Е.Э. «Пир у изогнутой воды» как элемент культуры «винных приказов» в Китае, Корее и Японии // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. - 2011. - Т.10. - № 4.
4. Капитонов Э.А. Социология экономических систем В. Зомбарта и современность // Журнал социологии и современной антропологии. - 2001. - Т. 4. - № 1.
5. Климов О.Ю. Царский пир в эпоху эллинизма // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. - СПб. - 2013. - № 12.
6. Ленская В.Ф. Аристократический мир Древней Греции: на примере Афин VII-IVвв. до н. э. - М., 2008.
7. Лосев А.Ф. О Макробии, его Сатурналиях и Сне Сципиона [Электронный ресурс] - <http://www.proza.ru/2012/06/10/1307>
8. Лукин П.В. Праздник, пир и вече: к вопросу об архаических чертах общественного строя восточных и западных славян // Одиссей: Человек в истории. - 2006. - № 1.
9. Макробий. Сатурналии / Пер. В.Т. Звиревич. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. - 372 с.
10. Марсель Мосс. Очерк о даре. Форма и основание обмена. В архаических обществах // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. - М.: Восточная литература; РАН, 1996.
11. Михайлова И. «И веселый пир пошел...» Званые трапезы Ивана Грозного // Родина. - 2004. - № 12.
12. Пичугина В.К. Воспитание на пиру: Симпозиум от Аристофана до Макробия // Историко-педагогический нал. - Нижний Тагил. - 2015. - № 3.
13. Плутарх. Застольные беседы [Электронный ресурс] - <http://fanread.ru/book/7646174/?page=1>
14. Суриков И.Е. Некоторые проблемы поэзии Солона // Проблемы истории, филологии, культуры. - Магнитогорск. - 2015. - № 2.
15. Хазина А.В. Традиция пиров в «Истории Посидония»: этический аспект историописания // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. - СПб. - 2002. - № 1.
16. Харитонович Д.Е. Ремесло, цехи и миф // Д.Е. Харитонович. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. - М.: Наука, 1999. - Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан.
17. Черкасова М.С. Актовые источники о пирах и братчинах на Руси XV-XVII вв. // Человек - Текст - Эпоха. Сборник научных статей и материалов. - Томск, 2011.

REFERENCES

1. Abrahamian L.A., Shagoyan G.A. Holiday Dynamics: structure, giperstruktura, antistruktur. EO. 2002. No. 2.
2. Burganova V.N., Kos V.V. Image of the Pira in the Knights of medieval literature.Herald of the Kemerovo University. History. 2008. No. 2.
3. Vojtisek E. Fixed water bent "as a part of culture "vinyh orders" in China, Korea and Japan. Herald of the Novosibirsk State University. Series: History, philology. 2011. Vol. 10 No. 4.
4. Kapitonov E. A. Sociology of economic systems. Who and modernity. Journal of sociology and modern anthropology. 2001. Vol. 4. No. 1.
5. Klimov A. Yu. A Royal feast in the Hellenistic era. Mnemon. Research and publications on the history of the ancient world St. Petersburg, 2013. No. 12.
6. Lenskaya V.F. Aristocratic world of ancient Greece: an example of Athens VII-IV vv. BC M., 2008.
7. Losev A.F. On Makrobii, their Saturnaliâh and the dream of Scipio. Available at: <http://www.proza.ru/2012/06/10/1307>
8. Lukin P.V. Holiday firm and veche: the question to the archaic conditions, public order, the Eastern and the Western Slawen. Odisej: Mensch in der Geschichte. 2006. No. 1.
9. Makrobij. Saturnalia. Translator: V.t. Zvirevič. Publisher: the Ural University, 2009.
10. Marcel Mauss. Essay on the gift. Form and base Exchange. In archaic societies. Moss M. Society Exchange. Personality.-m.: «vostochnaya Literatura» RAN, 1996.
11. Mikhailova I. "And hilarious PIR went..." The invited meal of Ivan the Terrible. Rodina. 2004. No. 12.
12. Pichugina P. K. Education at Piru: Symposium of Aristophanes, Macrobius. Historical pedagogical magazine. Nizhny Tagil, No. 3. 2015.
13. Plutarch. Table talk. Available at: [//fanread.ru/book/7646174/?page=1](http://fanread.ru/book/7646174/?page=1)

14. Surikov I.E. And some problems of poetry: problems of history of Solon, philology and culture. Magnitogorsk, 2015. No. 2.
15. Hazina A.V. Tradition of the festivals in the "history of Posidonia: ethical dimension of the Istoriopisaniâ. Mnemon." Research and publications on the history of the ancient world. St. Petersburg, 2002. No.1.
16. Kharitonovich D.E. Craft and myth. D.E Kharitonovich City in medieval civilization of Western Europe. M.: Nauka, 1999 T. 2. City life and activities.
17. Tscherkassowa M. S. Function sources about the fixed and Bratčina in Russia of the XV-XVII vv. People- Text - Era. Collection of scientific articles and materials. Tomsk, 2011.

Информация об авторе

Петкова Светлана Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных технологий, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону, Россия

Калинина Галина Кеворковна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных технологий, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону, Россия

Юносова Анна Алексеевна, доцент кафедры социальных технологий, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону, Россия
www.gti@rgups.ru

Получена: 09.11.2016

Для цитирования статьи: Петкова С.М., Калинина Г.К., Юносова А.А., К анализу института пира в обществах традиционного типа: эволюция форм и основные функции Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-150-154.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-150-154.

Information about the author

Petkova Svetlana M., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Social Technologies, Rostov State University of Transport, Rostov-na-Donu, Russia

Kalinina Galina K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Social Technologies, Rostov State University of Transport, Rostov-na-Donu, Russia

Unosova Anna A., Associate Professor of Social Technologies, Rostov State University of Transport, Rostov-na-Donu, Russia
www.gti@rgups.ru

Received: 09.11.2016

For article citation: Petkova S. M., Kalinina G. K., Unosova A. A., K analizu instituta pira v obshchestvah tradicionnogo tipa: jevoljucija form i osnovnye funkicii. [To analysis the institute the feast in traditional societies: the evolution of forms and basic functions]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas*. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-150-154.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-150-154. (in Russian)